

Глава 1

ОСНОВЫ МИРОЗДАНИЯ

Мифы о том, как возникло все сущее

Начало начал (из собрания Т. Памфиле)¹

<...>

В некоторых частях Олтении верят, что древнейшим Господом был Сабаот, после коего пришел Амон, вслед за коим властвовал Аполлон, уступивший место Господу, предшественнику Иисуса; мы же считаем эту совокупность верований возникшей случайно, под влиянием схоластической учености². То же самое можно сказать о поверье, согласно коему «Господь родился во имя Отца»³.

2. Но что же было до сотворения мира? «Ничто», пустота — это слишком абстрактно. Поскольку Господь воспринимался как некое существо, ему требовалась опора под ногами, такая, чтобы по ней можно было ходить, но при этом она не должна была быть земной твердью. И народ, поневоле осознавший необходимость существования чего-то материального, решил, что этой опорой была вода. Вначале была вода, и из нее, согласно буковинскому поверью, родился Господь.

<...>

В северной части Молдовы⁴, точнее в окрестностях жудеца⁵ Сучава, верят, что когда-то не было мира, ни тверди земной, ни живых существ, ни сонмища людского, исполненного злобы и коварства, как ныне, не было вообще ничего. Только воздух и вода, а Господь Саваон и Антихырц также обитали в воздухе; в те времена не было никого другого. Ни сотворенных тварей, ни диких зверей. Нечистый желал побрататься со Всемиловитым,

но тот не признавал его своим братом, то есть когда Сарсаилэ называл Господа «Фыртатом», Всемилостивый в ответ ему говорил — «Нефыртат»⁶.

Веру в то, что Господь бродил по водам вместе с дьяволом, мы обнаруживаем и в жудеце Ботошани; там же прибавляют, что вместе с ними был святой Петр⁷.

В жудеце Тутова верят, что «до сотворения земли всюду, куда ни кинь взгляд, была вода и только вода. Тогда-то договорились побратимы — Господь, святой Петр и Фараон, Скараоцкий, главный над чертями, — и подписали грамоту, согласно которой они ручались никогда не расставаться. И вот так ходили все трое по водам, и негде было им присесть»⁸.

В других частях того же жудеца Тутова также говорят про воду, но утверждают, что «Господь был один-одинешенек» и «передвигался по водам в лодке, где на веслах сидел ангел по имени Андрей»⁹.

В жудеце Долж собрали нижеследующие поверья.

В самом начале времен вместо всего, что сейчас мы видим на земле, была только вода. О свете и речи не шло, упаси боже. А вот когда родился Господь Сабаот, просто так, сам по себе возник на листе кувшинки, тогда же и вспыхнуло солнце в небе. И одновременно само небо стало видимым. А существовало ли оно раньше, никому не ведомо, ибо до того повсюду властвовала тьма. Благодаря появлению солнца свет разлился над водами. Узрев этот свет, выбрался черт из болота, своего давнего обиталища, и шел по суше (так в источнике. — *Прим. Н. О.*), пока не увидел дитя на листе кувшинки, с которым и заговорил:

- Ты кто такой, мальчик?
- Я — Господь Сабаот.
- А вон там кто? — Черт ткнул пальцем в светило.
- Мой помощник, Солнце¹⁰.

4. И наконец, приведем совершенно уникальную буковинскую легенду.

В начале начал в мире существовала только одна огромная гора, которую ветром носило туда-сюда; ее вершина неустанно дышала огнем. Из того огня родилась женщина, но появилось лишь ее тело, потому что некому было вдохнуть в нее жизнь. Когда это тело возникло, его подхватили ветра и начали носить туда-сюда, пока в конце концов оно не попало к Ветру Всевышнему, где и ожило. Оттуда женщина спустилась на гору.

На горе через некоторое время она нашла два кусочка железной руды, которые и проглотила без всякого повода. От этих кусочков женщина забеременела, а позже родила двух детей, двух нечистых: один был хромой, но умный, а другой — дурачок.

Эти двое нечистых выросли и, бродя по горе, не имея возможности себя занять, подумали и решили, что, если бы у них была глина, они бы много что из нее сотворили. Но откуда взяться глине, если на горе не было ничего, кроме железной руды везде и всюду?

— Спустись-ка ты на дно морское, — сказал брату хромой, но умный черт, — и добудь там глину.

Второй черт тотчас же сделал, как велели: спустился на дно морское, взял немного глины и принес на гору брату. А тот, едва заполучив желаемое, вылепил коня, в точности такого, какие ныне существуют кони, но получилось у него только тело, в котором не было жизни, и потому оно не могло двигаться.

Увидев такое, два чертенка опять посоветовались и решили: один из них должен влезть внутрь глиняного коня, сунуть в его конечности собственные руки-ноги и тянуть повозку; второй же будет в этой повозке сидеть, и вот так они станут ездить туда-сюда в свое удовольствие.

Сперва в коня забрался глупый черт и начал старательно тянуть повозку за собой. Потом он устал и уступил место хромому, который, опираясь на две руки и одну ногу, кое-как ковыляя, выполнил и свою часть задуманного. Далее

Румынские крестьяне продают цветы и фрукты. Альфред Парсонс, 1892 г.

был снова черед глупого черта, и опять хромого, но теперь тот брат, у которого ноги были в полном порядке, оценил по достоинству покой, испытанный в повозке, и решил, что лучше бы ему и дальше прохладиться, а сородич пусть навсегда останется узником глиняного коня. Не тратя много времени на размышления, он его там и запер, а сам расселся в повозке, довольный.

Хромой тянул ее сколько мог, а потом ему надоело, он плюнул на все и отправился куда глаза глядят. Господа в те времена никто не видел, не знал — ни сами черти, ни их мать.

Гора, не привязанная к земной тверди, — причудливый, но не уникальный образ. Это, скорее, мифологический мотив, известный и другим народам. Так, например, согласно древнегреческому преданию, остров Делос — место рождения Аполлона и Артемиды — был как раз такой «плавающей горой», пока его не закрепили; а в Древнем Китае существовал миф о носимых по волнам островах бессмертных, из которых самый известный — гора Пэнлай.

Другой интересный момент, связанный с буковинским преданием, относится к первой женщине на земле, которую носило ветрами, пока в нее не вдохнули жизнь. Здесь стоит процитировать сочинение Аристотеля «О душе»: «Этим же недостатком [касательно понимания природы души] страдает и учение, изложенное в так называемых орфических песнопениях. А именно: в них говорится, что душа, носимая ветрами, появляется из Вселенной при вдыхании»¹¹. Конечно, на основании единственной цитаты нельзя сделать вывод о том, что предание как-то связано с орфиками. Однако фракийское происхождение Орфея — известная часть мифологической традиции, и именно фракийцы некогда обитали на территории современной Румынии. Возможно, предание об обитателях плавающей горы — не курьез, а отголосок куда более древнего мировоззрения; даже если это не так, трудно отрицать удивительное созвучие этой истории с представлением о душе, свойственным орфизму.

Ангел по имени Андрей (из собрания Т. Памфила)¹²

В начале начал был Господь один-одинешенек, а вместо мира, в котором мы живем, всюду простиралась одна лишь вода. Господь передвигался по водам в лодке, где на веслах сидел ангел по имени Андрей. Поскольку этот Андрей возомнил себя таким же могущественным, как Господь, тот рассердился и бросил его в воду; потом из кусочка ила, что прилип к борту, сделал лепешку. Затем призвал Андрея и велел ему тянуть эту лепешку на восток, и вот так из нее появилась обширная земная твердь. А дерзкий ангел,

который твердь поддерживал снизу, так и остался в воде — по сей день вся тяжесть земная опирается на голову бедолаги.

Странный ангел никак не связан с апостолом Андреем; это явно не христианский персонаж. Но откуда же он взялся? Первым делом, конечно, вспоминается древнегреческий титан Атлас, державший на плечах небесный свод, и даже имя выглядит похожим. Однако известнейший румынский филолог Б.П. Хашдеу считал, что предание имеет вовсе не древнегреческие, а богомильские — и манихейские — корни. Он также признавал, что мы не знаем, как аналогичного титана, демона или ангела звали персы — Андра? Андар?¹³

В манихейской космогонии действительно существует титан, подпирающий если не всю Вселенную, то ее значимую часть: «Атлас (Манбед, Mänbed) — божество, которое стоит на пятой земле и держит восемь миров на своих плечах»¹⁴. Миф о держателе миров мог проникнуть на территорию современной Румынии через богомилов, но мы вряд ли когда-нибудь поймем, как и почему он смешался с мифом о ныряльщике за землей, прежде чем подвергнуться христианизации.

Отметим также, что Б.П. Хашдеу писал о богомилах как продолжателях армянских павликиан и их влиянии на румынскую мифологию, фольклор и народную литературу в своем труде *Cuvinte din bătrâni* («Слова стародавние»). Он указал, что земли нынешней Румынии оказались под воздействием этого еретического вероучения примерно в тот же период, когда оно пустило корни в Болгарии. Он привел в обоснование своей позиции несколько доводов историко-географического характера, включая один неочевидный, но достаточно любопытный:

Известно, что павликиане особо почитали апостола Павла, считая себя прямыми последователями самого либерального из учеников Христа. Они назывались «христианами святого Павла», откуда — вероятно — и произошло именование «павликиане».

Но ведь на это претендовали и румыны вплоть до XVI века и даже позднее, хотя в остальном их религиозные обыкновения казались вполне ортодоксальными.

В 1527 году приехавший в Молдову трансильванский сакс Георг фон Райхерсторфер, посол венгерского короля Фердинанда, узнал, что здешние жители верят, будто сохранили в неприкосновенности не какую-нибудь христианскую религию, а именно ту, которую проповедовал святой Павел: «*Gens ista Moldavica — S. Pauli, ut ipsi volunt, religionem hactenus iam inde ab initio non sine summa veneratione et pietate coluit*»¹⁵.

Схожим образом в 1536 году один молдавский боярин убеждал немецкого дипломата, что Петру-Водэ Рареш исповедует христианство по заветам Sancti Pauli¹⁶.

До 1699 года кое-какие жители Трансильвании ставили апостола Павла выше прочих святых, а у саксов и поныне бытует насмешливое присловье: «*Er hat sie verlassen, wie Sanct-Paul die Bloch*»¹⁷.

Нельзя ли считать необыкновенное усердие, с которым почитали великого апостола народов, — даром что сие усердие можно объяснить по-разному, — реликтом, оставшимся со времен существования в Траяновой Дакии павликианства?¹⁸

Однозначно ответить на вопрос, заданный Б. П. Хашдеу, мы не можем, но сама его постановка будит воображение. Так или иначе, редкие богомильские (или павликианские?) реликты в румынском фольклоре действительно присутствуют, что подтверждает миф об «ангеле Андрее».

Камни и песок (из собрания Е. Никулицэ-Воронки)¹⁹

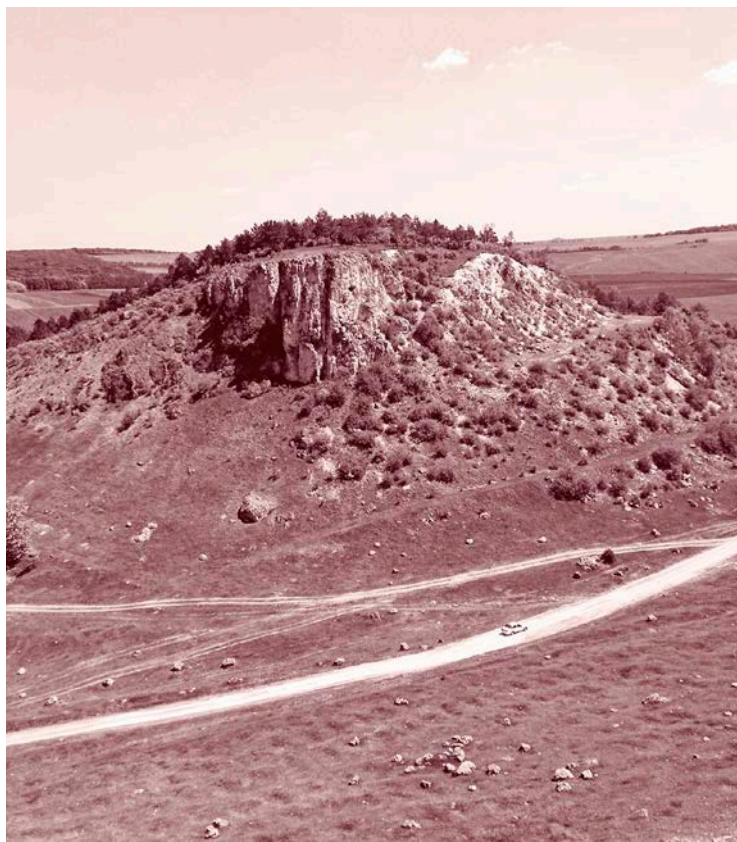
Камень сотворил черт — злился, что род людской ему не достался; и поскольку не вышло с людьми так, как он хотел, то решил нечистый превратить всю землю в камень, чтобы на ней ничего не росло, чтобы людям нечего было есть. Песок — это ведь семя, из которого произрастают камни, и черт посеял его всюду. Но Господь благословил песок, и тот остался таким, каким был.

Писарчук

Скалы на реке Прут (из собрания Е. Никулицэ-Воронки)²⁰

Как-то ночью черт из вредности решил перегородить русло Прута и начал закидывать его камнями, чтобы утонуло побольше народу. Но Господь сделал так, что раньше времени зашел петух, и камни попадали рядом с рекой, а люди уцелели. Те скалы и сегодня можно увидеть в Штефэнешти в Молдове.

Писарчук

Известняковая скала вблизи села Фетешти, Единецкий район,
Республика Молдова

«Скалы» на Пруту сотворили черти. Внутри там сидит чертовка, а при ней много денег. Если бы петух не запел, черти бы все вокруг затопили. Господь чертей проклял, и они сами превратились в скалы.

Ботошани

Скалы на Пруту (Stâncile de pe Prut), они же **Припрутские толтры**, — реально существующий и весьма любопытный геологический объект: длинная и живописная гряда холмов характерной формы, представляющая собой древний коралловый риф, образовавшийся более десяти миллионов лет назад, когда эта территория была дном Сарматского моря.

Земля, съеденная дьяволом

(из собрания Е. Никулицэ-Воронки)²¹

Когда Господь творил мир, он послал дьявола принести земли во имя свое, но нечистый брал эту землю и съедал, снова и снова. Потом, как мы все знаем, Господь сотворил твердь и прилег отдохнуть. А черт принялся толкать его на край, и твердь под Господом ширилась, но точно так же разрасталась земля в животе у нечистого — та самая, которую он проглотил, — и стало этой земли так много, что он едва не лопнул. Тогда Господь сделал так, что черта вырвало землей, и с той поры появились горы.

Андрон Драган, Михалча

Горы Рарэу (из собрания Е. Никулицэ-Воронки)²²

Говорят, когда-то черти уносили людей в ад еще живыми. Сжалился над людьми Господь и положил этому конец. Тогда спросил его главный черт:

- Чем же мы теперь наполним ад?
- Горами Рарэу, — был ответ.

Пятра-Шоймулуй (Камень сокола). Горы Рарэу. Фото Țetcu Mircea Rareș

И с той поры на горах Рарэу трава не растет; они пламенем обожжены и, когда настанет час, попадут прямиком в ад.

Елисавета Бездуган, Илишешти

Мифы о движении светил

Дни недели (из собрания Е. Никулицэ-Воронки)²³

Люди, которых сотворил Господь, начали делать детей, и каждый день у них рождался новый ребенок, ибо так задумал Господь — хотел он, чтобы возникли дни недели. И в первый день на свет появилась Думиника (Воскресенье), девушка; потом Лунь (Понедельник), мужчина; Марць (Вторник) опять был мужчиной, а Мьёркюра (Среда) — женщиной; Жой (Четверг) — мужчиной, а Вйнеря (Пятница) — еще одной женщиной, как и Сьымбэта

(Суббота); и все это ради того, чтобы у людей были святые, то есть дни недели.

«Господи, — говорили эти люди, — очень трудно нам живется, потому что тьма царит повсюду; как бы сделать так, чтобы мы хоть что-то видели?» — «Это можно, — отвечал Господь, — только вот я задумал, чтобы вы узнали, чем тьма отличается от света, и рассказали своим детям, ибо будут среди них как слепые, так и глупые. Надобно вам понять, что как вас ныне окружает тьма, так будет и с ними. А теперь идите и ложитесь спать». Так сказал Господь и в первый раз обучил их тому, что значит «спать», ибо до сих пор они не нуждались в сне.

Как заснули люди, взялся Господь за сотворение солнца. Ударил один раз кремнем по [добытому чертом] самоцвету, но не вышло, получилась у него сабля. Ударил второй раз, и возникло нечто маленькое и круглое, как хлеб. Господь вдохнул в него святой дух, и появилось солнце, большое и красивое, больше нашей земли, да под землей он его и спрятал до поры до времени.

Когда решил Господь, что час настал, разбудил он людей, и было вокруг светло. Глядели они по сторонам в изумлении: от зари небо порозовело, темнота отступала все дальше, и воцарялся всюду на земле белый день. Люди радостно посмотрели друг на друга, и оказалось, что тела их покрыты царапинами и синяками!

И вот в одной части неба возникло яркое сияние, а потом из-под земли потихоньку выбралось что-то круглое, изливающее во все стороны такой свет, что у тех, кто на него смотрел, разболелись глаза: это было святое солнце, и оно восходило! От страха и от восторга все пали ниц. Дьявол и тот вытер слезы, выступившие против воли: «Тьфу, это еще что такое?!» — и быстренько прибежал к Господу спросить, что стряслось. «Это солнце, — ответил Господь, — и отныне оно будет озарять весь мир!»

Когда все вдосталь налюбовались, обратился Господь к людям и молвил: «Видите, я сделал так, чтобы в мире стало красиво

и чтобы вам всем было хорошо. Это солнце, оно будет давать вам свет и тепло до той поры, покуда существует мир. Вам же надлежит вести себя хорошо, слушаться меня, то есть Господа, соблюдать мои заповеди и чтить дни недели». (Пока первые люди спали, они забыли, что дни недели — их дети.) «Это Думиника, — продолжил Господь, — она день праздничный, и, чтобы ее почтить, чтобы соблюсти закон, работать вам не следует. Это Лунь — он, а также такой-то и такой-то дни предназначены для работы, и будут еще другие праздники, которые надлежит уважать и соблюдать, и тогда вам во всем будут сопутствовать добро и удача».

Луна (из собрания Е. Никулицэ-Воронки)²⁴

После того как был сотворен мир, Святое Солнце семь лет трудилось в одиночестве. Луны еще не было. Господь снова созвал всех к себе. «Давай, Господи, — сказал черт, — мы сделаем так, чтобы людям и ночью было все видно». «Ладно, — решил Господь, — отправляйся обратно под землю и принеси мне оттуда же, где взял самоцвет, кремь и серебро». Вскоре узнали и люди о том, что Господь собирается сотворить для них Луну. Нечистый принес что требовалось, но Господь не пожелал трудиться в его присутствии. «А что же мне теперь делать?» — удивился черт. «Ступай и построй Ад, — ответил Господь. — Строй его на совесть, а поверху сделай железные двери». Дьявол ушел. Господь высек искру, и появилась Луна — была она человеком, женщиной. Всевышний сотворил тропку из серебра, по обеим сторонам которой росли яблони, и сказал идти по ней. «Ступай по этой тропе, — велел Господь, — пока не доберешься до дома Солнца, потому что ты теперь его помощник. Но помни, что тебе всегда надлежит держаться позади него на таком-то расстоянии; только в самом конце сможешь приблизиться, а потом опять отдалиться, и слово, реченное мною, будет законом во веки веков».

Солнце уже все узнало. Утром, проснувшись, оно сказала своей жене: «Следом за мной придет товарищ, и ты для него

приготовь все то же самое, что готовишь для меня». Лунный человек пришел в дом Солнца, передохнул там, а как наступил вечер, принялся за дело, коим и занимался до самого рассвета. Люди обрадовались, что теперь им светло круглые сутки, а уж как обрадовался черт! «Теперь-то, — ликовал он, — люди смогут трудиться и ночью!» — «Вот уж нет, — отрезал Господь, — ибо ночью будет видно только половину Луны, а вторая половина скроется». Луна — человек; поначалу дитя малое, которое растет, и рожки лунного серпа делаются все шире, пока бока не округлятся совсем. После этого Луну настигает старость, и ночное светило постепенно усыхает до узенькой дуги, вслед за чем наступает перерождение. Луну в небо поднимают семь чертей. Трудятся они с радостью, поскольку Луна холодная; рожки ее из самоцветов, а сама она серебряная, не золотая, как Солнце. Солнце ведь горячее, окруженное языками пламени. Балауры или вырколаки пожирают Луну, обгладывают ее серп, пока тот не делается совсем тощим. Самоцветы производят на свет, опять же, балауры.

Для чего же в аду железные двери наверху? Как уточняет еще одно предание²⁵, через эти двери — они открываются и закрываются сами — улетают души, полностью искупившие свои грехи.

Звезды, год и Господь (из собрания Е. Никулицэ-Воронки)²⁶

А вот как были созданы звезды! Каждый раз, когда на свет появлялся новый человек, Господь помещал на небо еще одну звезду, и потому-то звезд постоянно становится все больше.

Господь в начале года молод, а в конце стар. Поэтому год и зовется Новым, ведь Господь молодеет, становится очень красивым юношей! То же самое приключается со святым Павлом, апостолом народов; он тоже в начале года молодой, а к концу успевает состариться.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

